

висимости памятника тверской литературы середины XV в. «Слова похвального великому князю тверскому Борису Александровичу» инока Фомы от Речи Моисея Выдубицкого. М. К. Каргер, посвятивший специальное археологическое исследование собору Михайловского Всеволожа монастыря на Выдубичах, внимательно проанализировал все письменные свидетельства о монастыре, в том числе и Речь игумена Моисея, как исторические источники.¹⁷

Вплоть до недавнего времени Речь Моисея Выдубицкого оставалась одним из малоизученных памятников красноречия. Между тем любопытна и сама Речь, и обстановка ее произнесения. 24 сентября 1199 г., когда постройка подпорной стены была закончена, в монастырь приехал великий князь Рюрик Ростиславич, кюр Василий, со своей семьей: княгиней Анной и двумя сыновьями — Ростиславом и Владимиром, дочерью Передславой и снохой Верхуславой. Вначале Рюрик поставил кутью у иконы св. Михаила, произнес молитву, вспомнив и о словах Иоанна Златоуста («добра молитва, яже усты велми же паче маломощьми»). Затем устроил «пир не мал» и трапезу «с приготовлением», накормив монахов и чин церковный и одарив всех подарками. После обеда братия вознесла благодарственные молитвы богу и св. Михаилу, помолилась и о здравии князя. Затем игумен Моисей встал на новопостроенную стену («но на стѣнѣ твоего создания пою ти пѣснь...») и, обращаясь к князю, прочитал написанную заранее Речь («писание прими, аки даръ словесен»), начав ее такими словами: «Дивна днесь видиста очи наши...». Речь относится к типу эпидейктических приветственных речей, *προσφωνητικὸς λόγος*, по классификации Менандра.¹⁸ Это не полный, а частичный энкомий, так как главное внимание в нем уделяется воздаянию за поступки хвалимому лицу; при этом вопрос о его происхождении может быть изложен бегло, в общих чертах, биография же может быть и вовсе опущена. Цель Речи — возбудить у присутствующих радость по случаю сего торжества, а также восхвалить «несытого любовью о зданьих» князя Рюрика и косвенно прославить Выдубицкий монастырь.¹⁹

¹⁷ М. К. Каргер. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города, т. II. Памятники киевского зодчества X—XIII вв. М.—Л., 1961, стр. 291.

¹⁸ *Μεγαλότροπος. Περὶ ἐπίδεικτικῶν*. — In: L. Spengel. *Rhetores Graeci*, vol. III. Lipsiae, 1894, pp. 414—418. Менандр — греческий ритор из Лаодикеи, второй половины III в. н. э., автор трактата «Об эпидейктическом красноречии», имевшем сильное влияние на христианских ораторов Иоанна Златоуста, Григория Назианзина, Григория Нисского, Василия Великого (см.: С. Bursian. *Der Rhetor Menandros und seine Schriften*. München, 1882; W. Nitsche. *Der Rhetor Menandros und die Scholien zu Demosthenes*. Berlin, 1883).

¹⁹ Любопытно, что имя построившего стену княжеского зодчего Петра Милонегга вовсе не было упомянуто в этой Речи. Зато в летописной похвале князю Рюрику, сочиненной тем же Моисеем в 1200 г., тот не скупится на похвалы зодчему: «Великий князь Рюрикъ потщавшася крѣпко паче праотецьскимъ стопамъ вослѣдовати трудолюбиемъ ко святому архистратигу Михаилу, преже поминаемому монастырю, иже извѣсто всимъ богомудрымъ дѣломъ показа: изобразѣте бо подобна дѣлу и ходожника и во своихъ си приятелехъ имене Милонѣгъ, Петръ же по крещению, аки Моисѣй древле оного Веспѣвила, и приставника створи богоизволену дѣлу, и мастера не проста преже написаныя стѣны; и тако яться зданию на тощю во соблюденіе честнаго храма, ни от кого же помощи требуя...» (ПСРА, т. II, изд. 2-е, стлб. 710—711; ср.: Ю. С. Асеев. *Петро Милонег — видатний зодчий давньої Русі*. — *Вісник Академії архітектури УРСР*, Київ, 1950, № 3, стр. 38). Кроме этой постройки, князю Рюрику приписывается строительство следующих церквей: св. Михаила в Лучине (1172 г.), св. Апостолов в Белгороде (1197 г.), св. Василия на Новом дворе в Киеве (1198 г.), св. Василия в Овруче и, по-видимому, храма Пятницкого монастыря в Чернигове. См. комментарий Д. С. Лихачева — исторический и географический — к «Слову о полку Игореве» в кн.: *Слово о полку Игореве*. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.,